

Научная статья

УДК 332.1:338.43

EDN SEKKEI

<https://doi.org/10.22450/978-5-9642-0600-2-328-339>

**Человеческий капитал сельских территорий:
экономико-статистический анализ и пути развития**

Светлана Борисовна Пастушенко, кандидат экономических наук, доцент
Дальневосточный государственный аграрный университет
Амурская область, Благовещенск, Россия, sb_2003@mail.ru

Аннотация. В статье обоснована значимость демографического фактора в формировании человеческого капитала в современных условиях инновационного развития экономики. Выявлены тенденции и определены причины неблагоприятной демографической ситуации сельских территорий Амурской области. Показана необходимость инвестиций в человеческий капитал в форме вложений в развитие социальной инфраструктуры сельских территорий. Установлена значимость агропромышленных кластеров, как основы формирования социальной инфраструктуры и развития человеческого капитала сельских территорий.

Ключевые слова: человеческий капитал, сельские территории, демографический фактор, инвестиции в человеческий капитал, социально-инфраструктурные факторы, агропромышленные кластеры

Для цитирования: Пастушенко С. Б. Человеческий капитал сельских территорий: экономико-статистический анализ и пути развития // Агропромышленный комплекс: проблемы и перспективы развития : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 16–17 апреля 2025 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 328–339.

Original article

**Human capital of rural areas:
economic and statistical analysis and ways of development**

Svetlana B. Pastushenko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Far Eastern State Agrarian University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
sb_2003@mail.ru

Abstract. The article substantiates the importance of the demographic factor in the formation of human capital in modern conditions of innovative economic development. Trends have been identified and the causes of the unfavorable demographic

situation in rural areas of the Amur region have been identified. The necessity of investments in human capital in the form of investments in the development of social infrastructure in rural areas is shown. The importance of agro-industrial clusters as the basis for the formation of social infrastructure and the development of human capital in rural areas has been established.

Keywords: human capital, rural areas, demographic factor, investments in human capital, socio-infrastructure factors, agro-industrial clusters

For citation: Pastushenko S. B. Human capital of rural areas: economic and statistical analysis and ways of development. Proceedings from Agro-industrial complex: problems and prospects of development: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 328–339), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

В условиях высокой динамичности и конкурентности рынка, характерных для современной действительности, одним из важнейших преимуществ как экономики отдельных предприятий, так и экономики страны и ее регионов, становится способность к инновационному развитию. Инновационное развитие, в свою очередь, прежде всего связано с внедрением и использованием современных технологий, функционирование которых невозможно без участия человека; причем человека, обладающего соответствующими знаниями, профессиональными умениями, навыками и компетенциями, что в совокупности составляет один из основных ресурсов экономики – человеческий капитал, обеспечивающий эффективное использование любых элементов инновационного развития. Именно человеческий капитал является определяющим фактором генерирования перспектив и потенциала страны и ее регионов через создание и развитие объектов экономической деятельности, где его трудовая активность способствует формированию конкурентных преимуществ экономики.

Человеческий капитал формируется множеством факторов и, в первую очередь, как отмечает И. И. Новикова, численностью и половозрастным составом населения. На современном уровне развития мировые тенденции указывают на то, что в большинстве случаев экономическая составляющая любой страны определяется качественными характеристиками ее населения. Именно

поэтому вопросы демографии приобретают особую значимость в решении проблемы формирования и функционирования человеческого капитала, а воспроизводство самого человеческого капитала тесным образом связано с численностью и воспроизводством населения. В то же время отрицательная тенденция снижения численности населения продолжает оставаться актуальной. Решение данной проблемы пытаются найти во всем мире [1].

Особенно критично тенденция сокращения численности населения проявляется в сельских территориях. В Амурской области опережение сокращения численности и доли сельского населения над снижением количества и доли городского населения, а также области в целом, сохраняется длительное время (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика численности и состава постоянного населения Амурской области за 2015–2024 гг. (составлено по данным Амурстата)

Годы и показатели	Численность населения на 1 января, тыс. чел.			Доля городского населения	Доля сельского населения
	всего	городское	сельское		
2015 г.	809,9	544,8	265,1	0,673	0,327
2016 г.	805,7	542,2	263,5	0,673	0,327
2017 г.	801,8	539,5	262,3	0,673	0,327
2018 г.	798,4	537,9	260,5	0,674	0,326
2019 г.	793,2	535,6	257,6	0,675	0,325
2020 г.	790,0	535,1	254,9	0,677	0,323
2021 г.	781,8	530,4	251,4	0,678	0,322
2022 г.	763,6	520,5	243,1	0,680	0,320
2023 г.	756,2	517,1	239,1	0,684	0,316
2024 г.	750,1	514,0	236,1	0,685	0,315
2025 г.	750,9	512,3	238,6	0,682	0,318
Темп роста 2025 г. к 2015 г., %	92,71	94,03	90,00	101,34	97,25
Среднегодовой темп роста, %	99,24	99,39	98,95	100,13	99,72

Анализ тенденций показывает, что за период 2015–2025 гг. темпы снижения численности и доли сельского населения существенно превышают аналогичные показатели по общей численности населения области и по численности городского населения.

При этом среднегодовые темпы роста, характеризующие среднюю тенденцию за исследуемый период, отражают аналогичную ситуацию. Сложившиеся тенденции имеют негативные последствия как для экономики АПК, так и для его инновационного развития, поскольку влекут риски кризисных явлений, связанных с дефицитом качественной рабочей силы и обеспечения региональной продовольственной безопасности.

Увеличение численности сельского населения находится в центре внимания Президента РФ. Оценивая результаты реализации Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г., президентом было отмечено, что удалось достичь положительной динамики хорошего состояния по главному показателю: на 1 января 2024 г. сохраняется доля сельского населения в общей численности населения России на уровне 25,1 % при плановом значении 25 % [2].

Тенденции снижения численности сельского населения характерны как для страны в целом, так и в мировом масштабе, что в частности обусловлено сокращением сферы приложения труда в отрасли сельского хозяйства.

Таким образом, на современном этапе инновационного развития АПК в условиях нарастающей замены человеческого труда высокопроизводительным овеществленным капиталом роль отрасли сельского хозяйства, как основного источника занятости, и, как следствие, доходов сельского населения, постепенного утрачивается. В связи с этим аграрное производство в современных условиях не должно быть единственным видом экономической деятельности на сельских территориях. Необходима его диверсификация за счет развития других несельскохозяйственных видов деятельности [3].

Кроме того, исследователями доказано, что развитие человеческого капитала напрямую обусловлено инвестициями в него. Г. Р. Юнусова, А. Е. Басова, А. С. Шамигова и другие исследователи основными инвестициями в человеческий капитал считают затраты времени и денежных средств, необходимые

для получения образования и профессиональной подготовки, а также расходы на здравоохранение, мобильность и прочие [4, 5].

Тем не менее, стоит согласиться с Н. И. Сутягиной и А. Д. Черемухиным, которые считают нелогичным, что затраты, направленные на развитие социальной инфраструктуры, ранее не рассматривались как инвестиции в человеческий капитал, а имели, скорее, опосредованное отношение к ним [6].

Социально-инфраструктурные факторы являются определяющими уровня и качества жизни населения, в особенности на сельских территориях, в силу существенной удаленности сельских населенных пунктов друг от друга и от муниципальных центров.

Нами ранее была оценена зависимость между показателями социальной инфраструктуры сельских территорий Амурской области и человеческого капитала. Были отобраны основные факторы, формирующие уровень и качество жизни сельского населения: экологические; экономические; социальные. За результирующий показатель был принят коэффициент миграционного оттока населения с сельских территорий, так как он является комплексным и наиболее чувствительным критерием потери человеческого капитала. Результат корреляционно-регрессионного анализа показал, что между факторами, включенными в модель, и миграционным оттоком наблюдается тесная связь; совокупность исследуемых факторов формирует 82,6 % вариации миграционной убыли. При этом наиболее существенное влияние оказывают именно инфраструктурно-социальные факторы условий жизни. Таким образом, статистическими методами подтверждается влияние социальной инфраструктуры сельских территорий, формирующейся за счет инвестиций в человеческий капитал, на его состояние и развитие.

В этой связи верным является мнение З. В. Гавриловой, что преодоление демографического кризиса на сельских территориях возможно только при

условии комплексного государственного подхода к управлению ими [7]. Следовательно, возникает необходимость скорректировать направления политики государственного регулирования сельских территорий на всех уровнях управления. Одним из вариантов реализации направлений расширения как сферы приложения труда сельского населения, так и инвестиций в человеческий капитал через развитие социальной инфраструктуры сельских территорий, может быть формирование агропромышленных кластеров.

Агропромышленные кластеры, как территориально-отраслевые объединения в АПК, связанные кооперационными отношениями в сфере производства товаров и услуг и отношениями территориальной приближенности, включают сельскохозяйственных товаропроизводителей, перерабатывающие предприятия, снабженческие и сбытовые организации, предприятия-поставщики, логистические и консалтинговые компании, а также образовательные и научно-исследовательские организации. Также в них принимают участие органы государственной власти и местного самоуправления.

Например, одним из наиболее крупных в России является молочный кластер Вологодской области, включающий более 60 участников – производственных, научных и образовательных организаций, а также индивидуальных предпринимателей и крестьянско-фермерских хозяйств. Еще один из крупнейших – зерновой кластер Краснодарского края, включающий более 60 сельхозпредприятий, 12 элеваторов, 8 перерабатывающих заводов, экспортные терминалы, а также снабженческие, сбытовые, сервисные, транспортно-логистические предприятия. Объединяют все эти хозяйствующие единицы в единый и слаженно действующий механизм организации по обеспечению управления и координации деятельности всего кластера [8].

Согласно утверждениям Л. С. Маркова, внедрение кластерного подхода позволяет повысить конкурентоспособность территорий, так как кластеры

способствуют установлению конструктивных взаимоотношений между предприятиями, исследовательскими, образовательными, финансовыми учреждениями и органами власти [9]. Тем самым агропромышленные кластеры обеспечивают комплексное развитие сельских территорий по различным направлениям, причем не только экономический рост, но и развитие инфраструктуры, социальное благополучие и качество жизни сельского населения.

Функционирование данных кластеров демонстрирует существенные многосторонние положительные результаты во многих регионах РФ (табл. 2).

Таблица 2 – Направления и результаты функционирования агропромышленных кластеров (по материалам [10–13], а также информации новостных сайтов)

Направления	Результаты	Примеры
Создание рабочих мест и борьба с сельской безработицей	в среднем один крупный агрокластер создает 1 500–2 000 прямых рабочих мест; каждое прямое рабочее место генерирует 3–4 косвенных в смежных отраслях; уровень безработицы в сельских территориях снижается на 30–45 %	<i>агрокластер «Агропарк» (Республика Татарстан)</i> : создано 2 850 рабочих мест в 12 сельских поселениях; уровень безработицы за 5 лет снизился с 7,8 до 2,3 %; средняя заработная плата в организациях, входящих в кластер, на 37 % выше средней районной
Рост доходов местных бюджетов	увеличение налоговых поступлений в местные бюджеты на 35–50 %; рост собственных доходов муниципалитетов в среднем на 28 %	<i>молочный кластер Вологодской области</i> : налоговые поступления в местные бюджеты выросли на 53 % в год; доля собственных доходов муниципалитетов увеличилась с 42 до 67 %; повысилась бюджетная обеспеченность на душу населения
Социальное развитие сельских территорий	сокращение миграционного оттока в среднем на 65 %; увеличение доли молодежи (18–35 лет) в общей численности населения территорий на 12–15 %; повышение рождаемости на 23 %	<i>садоводческий кластер (Краснодарский край)</i> : миграционный прирост – 1,2 % в 2023 г. (против миграционной убыли 2,7 % в 2018 г.); увеличение доли молодых специалистов на предприятиях с 17 до 31 %; коэффициент рождаемости вырос с 9,8 до 12,4 ‰
Развитие социальной инфраструктуры	в среднем 3–5 % от прибыли направляется на социальные проекты; осуществляется, наряду с государственным финансированием, софинансирование строительства и ремонта объектов социальной сферы	<i>зерновой кластер Ростовской области</i> : осуществлены инвестиции в социальную инфраструктуру за период 2020–2023 гг. на 487 млн. руб.; при этом построено 3 детских сада, 2 спортивных комплекса; модернизировано 5 сельских поликлиник; благоустроено 17 общественных пространств в сельских поселениях

Агропромышленный комплекс: проблемы и перспективы развития
Материалы всероссийской научно-практической конференции

Продолжение таблицы 2

Направления	Результаты	Примеры
Повышение экологической устойчивости	снижение пестицидной нагрузки на почвы на 35–40 %; внедрение возобновляемых источников энергии; внедрение безотходных технологий переработки продукции и сырья	<i>экоагрокластер «Алтай Органик» (Алтайский край)</i> : площадь органического земледелия увеличена до 48 000 га; построены 3 биогазовые установки, перерабатывающие отходы производства (94 % органических отходов) и осуществлен рециклинг (сортировка и переработка отходов различного типа для получения новой продукции); сокращены выбросы углекислого газа в атмосферу на 12 700 тонн в год
Развитие транспортной и логистической инфраструктуры сельских территорий	осуществлено строительство и реконструкция дорог местного значения (в среднем 38–45 км на один агрокластер); осуществлено создание и развитие логистических центров и складских комплексов	<i>овощеводческий кластер «АгроИнвест» (Волгоградская область)</i> : реконструировано 67 км сельских дорог; создан логистический хаб площадью 32000 м ² ; улучшилась транспортная доступность для 43 населенных пунктов с общим населением 78 500 чел.
Развитие цифровизации и технологическое развитие сельских территорий	расширение зоны покрытия высокоскоростным интернетом (дополнительно 35–40 % территории); внедрение «умных» технологий в коммунальное хозяйство	<i>агротехнологический кластер Белгородской области</i> : обеспечено 100 % покрытие высокоскоростным Интернетом в 27 сельских населенных пунктах; внедрены элементы «умного села» в 14 сельских населенных пунктах; 78 % домохозяйств сельских территорий получили доступ к цифровым сервисам
Образование и кадровое обеспечение сельских территорий	создание учебных центров и филиалов аграрных вузов и колледжей; внедрение программ дуального образования и целевого обучения	<i>мясной кластер «АгроПромКомплекс» (Брянская область)</i> : открыт и функционирует центр аграрных компетенций с ежегодным обучением 650 специалистов; действует 5 агроклассов в сельских школах с охватом 230 учащихся; реализуется программа целевого обучения для 127 студентов
Государственная поддержка и эффективность инвестиций	каждый рубль государственной поддержки привлекает 4,8–5,3 руб. частных инвестиций; при этом совокупный экономический эффект в 7–8 раз превышает объем государственного финансирования	<i>программа развития агрокластеров Тамбовской области</i> : государственное финансирование за 2019–2023 гг. составило 1,8 млрд. руб., а привлеченные частные инвестиции 9,3 млрд. руб.; дополнительные налоговые поступления в бюджет составили 3,2 млрд. руб.; создано 4 780 новых рабочих мест; средняя заработная плата на территориях повысилась на 42 %

Таким образом, агропромышленные кластеры являются не только производственными объединениями, но и центрами комплексного развития сель-

ских территорий, обеспечивая синергетический эффект в экономической, социальной и экологической сферах. В этой связи они оказывают существенное положительное влияние на улучшение уровня и качества жизни населения сельских территорий. По данным Министерства сельского хозяйства РФ, территории с действующими агропромышленными кластерами демонстрируют снижение уровня бедности сельского населения на 35–42 % и повышение удовлетворенности сельского населения качеством жизни на 47 %.

Развитие агропромышленных кластеров осуществляется не только в западных регионах РФ, но и на Дальнем Востоке. В Хабаровском крае запущен «Дальневосточный агропарк». Его задача к 2030 г. увеличить посевную площадь вовлеченных в оборот земель не менее чем на 30 тыс. га и создать 9 площадок для ведения сельского хозяйства по производству картофеля и овощей, а также семеноводческие центры на базе уже действующих предприятий (<https://todaykhv.ru/news/economics-and-business/55626/>).

В АПК Амурской области налажено определенное количество объединений сельскохозяйственных товаропроизводителей, переработчиков и логистических цепочек. Однако, агропромышленные кластеры не получили своего развития. Основными препятствиями в их создании и направлениями преодоления трудностей могут быть следующие (табл. 3).

Таблица 3 – Проблемы создания агрокластеров и пути их решения

Проблемы	Пути решения
Недостаток финансирования, так как для запуска среднего кластера требуется около 250–300 млн. руб.	Государственно-частное партнерство в софинансировании программ создания агрокластеров
Административные барьеры, так как необходимо нормативное закрепление такого рода объединений	Нормативное закрепление: специальных налоговых режимов для агрокластеров, направленных на снижение налоговой нагрузки, при условии реализации социально-инфраструктурных проектов; льготного кредитования агрокластеров с пониженной процентной ставкой

Продолжение таблицы 3

Проблемы	Пути решения
Недостаток квалифицированных кадров, так как для управления такими крупными и разноплановыми видами экономической деятельности необходимы кадры, обладающие достаточным уровнем компетенций	Расширение спектра образовательных программ для подготовки специалистов агропромышленного комплекса, в том числе по целевым программам обучения

Закключение. *На основе положительного опыта уже действующих агропромышленных кластеров и решения обозначенных проблем, в Амурской области следует рассмотреть возможность создания соевого и молочного кластеров на основе действующих крупных сельскохозяйственных организаций с привлечением крестьянско-фермерских хозяйств, личных подсобных хозяйств населения, а также перерабатывающих предприятий, инфраструктурных, консалтинговых, научно-исследовательских и образовательных организаций.*

Внедрение кластерного подхода позволит привлечь капитал и рабочую силу, стимулировать внедрение инноваций и инвестиций в социальную инфраструктуру. Это даст возможность значительно сократить разрыв в уровне и качестве жизни между городским и сельским населением, создать условия для формирования качественного человеческого капитала и, как следствие, обеспечит устойчивую модель развития сельских территорий.

Список источников

1. Новикова И. И. Роль демографии при формировании современного человеческого капитала сельских территорий // Никоновские чтения. 2019. № 24. С. 41–43.
2. Егорова В. Путин: Доля сельского населения в РФ составляет 25,1 %, это хороший показатель // Российская газета. 2024. № 9487.
3. Пастушенко С. Б. Экономико-статистический анализ региональных особенностей состояния человеческого капитала сельских территорий Амурской области в современных условиях их социально-экономического развития // Агропромышленный комплекс: проблемы и перспективы развития : материалы всерос. науч.-практ. конф. Благовещенск : Дальневосточный государственный аграрный университет, 2023. С. 309–316.

4. Юнусова Г. Р. Человеческий капитал в развитии экономики региона: высококачественное высшее образование как инвестиции в человеческий капитал // Государственное управление. 2021. № 88. С. 190–203.
5. Басова А. Е., Шамигова А. С. Человеческий капитал и инвестиции в человеческий капитал организации // Актуальные вопросы и перспективы развития науки и образования : материалы междунар. науч.-практ. конф. Минск : Мир науки, 2016. С. 61–64.
6. Сутягина Н. И., Черемухин А. Д. Оценка влияния уровня развития социальной инфраструктуры на формирование человеческого капитала сельских территорий // Вестник Нижегородского государственного инженерно-экономического университета. 2023. № 5 (144). С. 104–114.
7. Гаврилова З. В. Повышение предпринимательского потенциала населения как фактор развития человеческого капитала сельских территорий // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2019. № 1. С. 9.
8. Черненко А. А. Создание зернового кластера как направление развития АПК Краснодарского края // Новая наука: опыт, традиции, инновации. 2016. № 10–1. С. 227.
9. Марков Л. С. Теоретико-методологические основы кластерного подхода : монография. Новосибирск : Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН, 2015. 300 с.
10. Германович А. Г. Формирование эффективных финансовых отношений региональных кластеров АПК // Инновации и инвестиции. 2017. № 5. С. 193–197.
11. Германович А. Г. Роль региональных агрокластеров в обеспечении устойчивого развития сельских территорий // Инновации и инвестиции. 2018. № 5. С. 358–361.
12. Долинская И. М., Тимофеева А. С., Токарева А. А. Агропромышленные кластеры как инструмент градостроительно-пространственной организации сельскохозяйственных территорий // Universum: технические науки. 2021. № 8 (89).
13. Рябчикова Н. Н. Особенности формирования и развития агропромышленных кластеров в условиях цифровой экономики // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 12. С. 3351–3366.

References

1. Novikova I. I. The role of demography in the formation of modern human capital in rural areas. *Nikonovskie chteniya*, 2019;24:41–43 (in Russ.).
2. Egorova V. Putin: The share of the rural population in the Russian Federation is 25.1%, which is a good indicator. *Rossiiskaya gazeta*, 2024;9487.
3. Pastushenko S. B. Economic and static analysis of regional characteristics of the human capital status of rural territories of the Amur region in modern conditions of their socio-economic development. Proceedings from Agro-industrial complex: problems and prospects of development: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya*

konferentsiya. (PP. 309–316), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2023 (in Russ.).

4. Yunusova G. R. Human capital in the development of the region's economy: high-quality higher education as an investment in human capital. *Gosudarstvennoe upravlenie*, 2021;88:190–203 (in Russ.).

5. Basova A. E., Shamigova A. S. Human capital and investments in human capital of the organization. Proceedings from Current issues and prospects for the development of science and education: *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 61–64), Minsk, Mir nauki, 2016 (in Russ.).

6. Sutyagina N. I., Cheremukhin A. D. Assessment of the impact of the level of social infrastructure development on the formation of human capital in rural areas. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo inzhenerno-ekonomicheskogo universiteta*, 2023;5(144):104–114 (in Russ.).

7. Gavrilova Z. V. Increasing the entrepreneurial potential of the population as a factor in the development of human capital in rural areas. *Regional'nye agrosistemy: ekonomika i sotsiologiya*, 2019;1:9 (in Russ.).

8. Chernenko A. A. Creation of a grain cluster as a direction for the development of the agro-industrial complex of the Krasnodar krai. *Novaya nauka: opyt, traditsii, innovatsii*, 2016;10–1:227 (in Russ.).

9. Markov L. S. *Theoretical and methodological foundations of the cluster approach: monograph*, Novosibirsk, Institut ekonomiki i organizatsii promyshlennogo proizvodstva Sibirskogo otdeleniya RAN, 2015, 300 p. (in Russ.).

10. Germanovich A. G. Formation of effective financial relations of regional agricultural clusters. *Innovatsii i investitsii*, 2017;5:193–197 (in Russ.).

11. Germanovich A. G. The role of regional agro-clusters in ensuring sustainable rural development. *Innovatsii i investitsii*, 2018;5:358–361 (in Russ.).

12. Dolinskaya I. M., Timofeeva A. S., Tokareva A. A. Agro-industrial clusters as a tool for building and spatial organization of agricultural territories. *Universum: tekhnicheskie nauki*, 2021;8(89) (in Russ.).

13. Ryabchikova N. N. Features of the formation and development of agro-industrial clusters in the digital economy. *Kreativnaya ekonomika*, 2020;14;12: 3351–3366 (in Russ.).

© Пастушенко С. Б., 2025

Статья поступила в редакцию 25.03.2025; одобрена после рецензирования 08.04.2025; принята к публикации 20.06.2025.

The article was submitted 25.03.2025; approved after reviewing 08.04.2025; accepted for publication 20.06.2025.